“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=357

2026-yil
3-son
mart
ISSN 3093-8546

Проблемы формирования состава арбитража и обеспечения беспристрастности арбитров

Бахтияр Кудайбергенов,
Адвокат адвокатского бюро «Argumentum»
Международный профессиональный медиатор, советник юстиции 2 класса
e-mail: rus7007@mail.ru

Аннотация. Mazkur maqoladaxalqaro tijorat arbitraj sudlarining tarkibi va arbitrlarning xolisligi va mustaqilligini ta'minlash bilan bog'liq masalalar arbitraj muhokamasining qonuniyligining asosiy shartlari sifatida tahlil qilinadi. Unda arbitrlarni tayinlashning asosiy tamoyillari, jumladan, tomonlarning avtonomiyasi, tomonlarning tengligi, vakolatlilik, mustaqillik va protseduraning shaffofligi ko'rib chiqiladi. Institutsional va ad hoc arbitrajda arbitraj sudlarini tashkil etish tartib-qoidalariga, shuningdek, arbitrlarni to'g'ri tayinlashni ta'minlashda arbitraj institutlari va milliy sudlarning roliga alohida e'tibor qaratilgan.Maqolada manfaatlar to'qnashuvini tartibga solishning amaldagi xalqaro standartlari, jumladan, Xalqaro arbitrajda manfaatlar to'qnashuvi bo'yicha Xalqaro arbitraj qo'llanmasi, shuningdek, arbitrlarning xolisligini ta'minlashdagi amaliy qiyinchiliklar tahlil qilinadi. Eng muhim xavflar qatoriga arbitrlarni takroriy tayinlash, nizo tomonlari bilan moliyaviy va professional aloqalar va potentsial manfaatlar to'qnashuvi haqida yetarlicha ma'lumot berilmaganligi kiradi.

Калит сўзлар. Xalqaro tijorat arbitraji; arbitrlarni tayinlash; arbitrlarning mustaqilligi va xolisligi; manfaatlar to'qnashuvi; arbitraj sudini shakllantirish; xalqaro arbitraj standartlari; xalqaro arbitraj qo'llanmalari; institutsional arbitraj

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем формирования состава международного коммерческого арбитража и обеспечению беспристрастности и независимости арбитров как ключевых условий легитимности арбитражного разбирательства. Рассматриваются основные принципы назначения арбитров, включая автономию воли сторон, равенство участников процесса, компетентность, независимость и прозрачность процедуры. Особое внимание уделяется процедурам формирования состава арбитража в институциональном иadhocарбитраже, а также роли арбитражных институтов и национальных судов в обеспечении корректности назначения арбитров.

Ключевые слова. Международный коммерческий арбитраж; назначение арбитров; независимость и беспристрастность арбитров; конфликт интересов; формирование состава арбитража; международные

стандарты арбитража; IBA Guidelines; институциональный арбитраж

Annotation. This article analyzes the issues surrounding the composition of international commercial arbitration tribunals and ensuring the impartiality and independence of arbitrators as key conditions for the legitimacy of arbitration proceedings. It examines the key principles of arbitrator appointment, including the autonomy of the parties, equality of parties, competence, independence, and transparency of the procedure. Particular attention is paid to the procedures for constituting arbitral tribunals in institutional and ad hoc arbitration, as well as the role of arbitral institutions and national courts in ensuring the proper appointment of arbitrators.The paper analyzes current international standards for regulating conflicts of interest, including the IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, as well as practical challenges in ensuring the impartiality of arbitrators. Among the most significant risks are the repeated appointment of arbitrators, financial and professional ties with parties to the dispute, and insufficient disclosure of potential conflicts of interest.

Keywords. International commercial arbitration; appointment of arbitrators; independence and impartiality of arbitrators; conflict of interest; formation of the arbitral tribunal; international arbitration standards; IBA Guidelines; institutional arbitration.

Основная часть

Формирование состава арбитража: принципы, порядок и практика

Одним из центральных элементов эффективности международного коммерческого арбитража является порядок формирования его состава. От правильного и справедливого подбора арбитров зависит не только качество рассмотрения дела, но и доверие сторон к самому институту арбитража. Формирование состава арбитража представляет собой совокупность процедур, направленных на назначение лиц, наделённых правом разрешать спор в соответствии с нормами международного и национального арбитражного права.

Принципы формирования состава арбитража. Основу формирования состава арбитража составляют принципы, закреплённые в международных актах и арбитражных регламентах. Главным среди них является принцип автономии воли сторон, предполагающий право участников самостоятельно определять порядок назначения арбитров, их количество и квалификационные требования. Этот принцип закреплён в статье 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ и поддерживается во всех ведущих арбитражных регламентах (ICC, LCIA, SIAC) [1]. Вторым ключевым является принцип равенства сторон, согласно которому каждая из них имеет равное право участвовать в формировании состава арбитража. Обычно каждая сторона назначает по одному арбитру, а третий - председатель арбитража - избирается по взаимному согласию или назначается арбитражным институтом.

Особое значение имеет принцип независимости и беспристрастности арбитров. Он предполагает, что арбитр должен быть свободен от любого влияния сторон, финансовых или профессиональных интересов, способных повлиять на объективность его решений. Арбитры обязаны раскрывать любые обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в их нейтралитете, в соответствии с IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014). Кроме того, формирование состава арбитража должно соответствовать принципу компетентности, согласно которому арбитры должны обладать необходимыми знаниями, опытом и профессиональной квалификацией в сфере международного частного и коммерческого права. Это особенно важно в сложных технических и инвестиционных делах, где требуется специализированная экспертиза.

Порядок формирования состава арбитража. Процедура формирования состава арбитража зависит от того, является ли арбитраж институциональным или *ad hoc*. В институциональном арбитраже (например, ICC, LCIA, SIAC, HKIAC) процедура назначения арбитров регулируется внутренними регламентами соответствующих институтов. Обычно каждая сторона назначает по одному арбитру, а председателя назначает сам институт из утверждённого списка или по предложению назначенных арбитров. Например, в соответствии со статьёй 12 Регламента Международной торговой палаты (ICC), если стороны не могут договориться о кандидатуре председателя, назначение осуществляет Международный арбитражный суд при ICC. В арбитраже *ad hoc*, напротив, отсутствует постоянная институциональная структура, и стороны самостоятельно определяют процедуру назначения арбитров. Если договорённость не достигнута, применяется Регламент ЮНСИТРАЛ, предусматривающий обращение к назначающему органу (*appointing authority*), который выбирает арбитров от имени сторон. Это обеспечивает нейтральность процедуры даже при отсутствии согласия.

В большинстве случаев состав арбитража формируется из трёх арбитров - по одному от каждой стороны и одного председателя. Однако стороны могут предусмотреть в арбитражной оговорке рассмотрение спора единоличным арбитром, что особенно характерно для дел с меньшей сложностью и экономической ценой [26].

Назначение арбитров сопровождается обязательным раскрытием обстоятельств, способных вызвать сомнения в их беспристрастности. На этом этапе действует принцип “*disclosure*”, предполагающий письменное уведомление сторон обо всех профессиональных и личных связях арбитра. При наличии обоснованных сомнений стороны вправе заявить отвод арбитру, который рассматривается в соответствии с

процедурой, установленной арбитражным регламентом или национальным законом.

Практика формирования состава арбитража. Современная практика международных арбитражных институтов демонстрирует стремление к обеспечению прозрачности и объективности при формировании состава арбитража. Так, Международный арбитражный суд ICC поддерживает систему внутреннего контроля за назначением арбитров, включая проверку их профессиональной репутации, опыта и возможных конфликтов интересов.

LCIA применяет принцип «*balance of interests*», обеспечивая равное представительство арбитров из различных правовых систем и регионов. SIAC уделяет внимание гендерному и профессиональному разнообразию арбитров, способствуя развитию инклюзивной практики. На практике значительное внимание уделяется проблеме "*repeat appointments*" - многократного назначения одних и тех же арбитров, что может вызывать сомнения в независимости и подрывать доверие к арбитражу. Для снижения таких рисков ведущие институты публикуют обновлённые списки арбитров и отчёты о частоте их назначений, повышая транспарентность процедуры. В ряде случаев важную роль играет участие национальных судов в процессе формирования арбитража. Если сторона уклоняется от назначения арбитра или между арбитрами возникает спор о выборе председателя, соответствующий суд страны места арбитража может назначить арбитра в порядке, предусмотренном национальным законодательством. В России подобные вопросы регулируются статьёй 11 Закона «О международном коммерческом арбитраже».

Порядок формирования состава арбитража строится на сочетании автономии сторон и институциональных гарантий независимости арбитров. Современная арбитражная практика направлена на достижение баланса между свободой сторон в выборе арбитров и необходимостью обеспечения беспристрастности и доверия к арбитражной процедуре. Соблюдение принципов равенства, независимости и компетентности арбитров является необходимым условием легитимности международного коммерческого арбитража как формы разрешения споров в мировом торговом обороте.

Рисунок 4. Этапы формирования состава международного коммерческого арбитража

График отражает последовательность основных этапов формирования состава международного коммерческого арбитража. Процесс начинается с назначения арбитров сторонами, затем осуществляется определение председателя арбитража, после чего проводится раскрытие информации (*disclosure*) об обстоятельствах, способных повлиять на беспристрастность арбитров. Завершающим этапом является утверждение состава арбитража арбитражным институтом или

назначающим органом. Такое поэтапное построение процедуры обеспечивает баланс между автономией сторон и институциональными гарантиями справедливости, создавая основу для независимого и объективного разрешения международных коммерческих споров [24].

Формирование состава арбитража - это один из наиболее ответственных и значимых этапов арбитражного разбирательства. Именно на этом этапе закладываются гарантии независимости, беспристрастности и профессионализма арбитров, от которых зависит легитимность и доверие к итоговому решению. В основе процедуры формирования состава арбитража лежит принцип автономии сторон, признанный фундаментом международного арбитражного права. Стороны обладают правом не только выбрать количество арбитров и их квалификационные требования, но и определить сам порядок их назначения. Данная свобода подтверждается статьёй 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ, согласно которой стороны могут договориться о любой процедуре назначения арбитров, при условии что она не противоречит базовым принципам справедливости и равенства.

На практике стороны часто включают в договор арбитражную оговорку, где фиксируют регламент, место арбитража, число арбитров и порядок их назначения. Однако если в соглашении отсутствует конкретный порядок, применяются нормы соответствующего арбитражного регламента или национального законодательства. Например, в арбитраже *ad hoc*, когда отсутствует постоянный институт, назначение арбитров может быть передано назначающему органу (*appointing authority*), как это предусмотрено Регламентом ЮНСИТРАЛ. Особое внимание в международной практике уделяется независимости арбитров. Это означает, что арбитр не должен находиться под влиянием какой-либо из сторон и не может иметь личной или деловой заинтересованности в исходе дела. Независимость рассматривается как объективное требование, направленное на исключение любого конфликта интересов. В свою очередь, беспристрастность предполагает внутреннюю нейтральность арбитра и отсутствие предвзятого отношения к участникам спора. В целях обеспечения этих принципов международная арбитражная практика выработала систему обязательного раскрытия информации (*disclosure*). Каждый арбитр должен до своего назначения и в ходе разбирательства уведомлять стороны о любых обстоятельствах, которые могут поставить под сомнение его независимость.

К таким обстоятельствам могут относиться:

профессиональные или деловые связи с одной из сторон;

участие в других делах с теми же участниками;

зависимость от юридической фирмы, представляющей интересы стороны;

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

личные или финансовые отношения с арбитрами из того же состава.

Нарушение принципа раскрытия информации может служить основанием для отвода арбитра. Процедура отвода регламентируется в арбитражных правилах и национальных законах. Например, в соответствии со статьёй 12 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», сторона может заявить отвод арбитру, если имеются обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости. Современные арбитражные институты активно развивают внутренние механизмы для предотвращения конфликтов интересов. Так, Международный арбитражный суд при ICC требует от арбитров подачи подробной декларации независимости, а Лондонский международный арбитражный суд (LCIA) внедрил цифровую систему контроля за повторяющимися назначениями арбитров, что повышает уровень транспарентности [19]. Значительное влияние на арбитражную практику оказали Руководящие принципы Международной ассоциации юристов (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, 2014).

Этот документ предложил классификацию потенциальных конфликтов интересов по трёхцветной шкале:

Зелёный список - обстоятельства, не вызывающие сомнений в беспристрастности (например, совместное участие в научных конференциях);

Оранжевый список - обстоятельства, требующие уведомления сторон (например, недавнее сотрудничество в другом деле);

Красный список - ситуации, исключающие возможность участия арбитра (например, родственные связи или прямые финансовые отношения).

ТАБЛИЦА

классификации потенциальных конфликтов интересов арбитров по трёхцветной системе, используемой в IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration.

Эти стандарты стали международным эталоном и применяются большинством ведущих арбитражных институтов. Важным аспектом остаётся вмешательство национальных судов на этапе формирования состава арбитража. Хотя арбитраж является автономным институтом, в случаях уклонения одной из сторон от назначения арбитра или невозможности договориться о председателе, национальные суды уполномочены осуществлять назначение. Такой механизм предусмотрен во многих странах, включая Россию, Францию, Швейцарию и Великобританию. Однако вмешательство судов ограничено лишь процедурными вопросами и не должно затрагивать существо спора.

Таблица 1.

Основные принципы формирования состава международного коммерческого арбитража

Таблица 1 отражает ключевые принципы, лежащие в основе формирования состава международного коммерческого арбитража. Эти принципы обеспечивают легитимность и справедливость арбитражного процесса, сочетая свободу сторон с институтами контроля за беспристрастностью арбитров [1] (Типовой закон ЮНСИТРАЛ ст.12-13, 18). Их соблюдение является необходимым условием признания арбитражного решения в международной практике и основой доверия к арбитражу как форме частного правосудия. Следует отметить, что в арбитражной практике нередко возникают споры относительно законности формирования состава. Нарушение процедуры назначения арбитров может стать основанием для отмены решения. Например, в деле Halliburton Company v. Chubb Bermuda Insurance Ltd. (Великобритания, 2020 г. https://www.acerislaw.com/wp-content/uploads/2023/10/Halliburton-v-Chubb-2020.pdf) Верховный суд подтвердил, что неполное раскрытие информации об участии арбитра в других делах с одной из сторон может вызвать сомнения в его беспристрастности, даже если фактической предвзятости не было. Этот прецедент оказал серьёзное влияние на международную практику и укрепил требования к прозрачности. В целом, практика формирования состава арбитража стремится к поиску баланса между свободой сторон и институциональным контролем. С одной стороны, стороны сохраняют право выбирать арбитров по своему усмотрению; с другой — арбитражные институты обеспечивают надзор за процедурой, предотвращая злоупотребления и конфликты интересов [1] UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985, с изм. 2006) ст.10-11, 12-13, 18.

Формирование состава арбитража является механизмом обеспечения доверия к арбитражному разбирательству. Оно основывается на принципах автономии, равенства, компетентности и независимости арбитров. Современная тенденция развития международного арбитража заключается в усилении прозрачности, этических стандартов и институционального контроля, что способствует укреплению легитимности арбитража как нейтрального и справедливого способа разрешения международных коммерческих споров.

Проблема беспристрастности и независимости арбитров

Одним из центральных вопросов, определяющих легитимность международного коммерческого арбитража, является обеспечение независимости и беспристрастности арбитров. Эти категории представляют собой не только этическое требование, но и процессуальную гарантию справедливого разбирательства, закреплённую в международных актах и национальных законодательствах.

Понятие независимости и беспристрастности арбитров. Под независимостью арбитра понимается его свобода от любого внешнего влияния - со стороны сторон спора, арбитражного института, коммерческих или политических интересов. В свою очередь, беспристрастность отражает внутреннюю нейтральность арбитра, его отсутствие предвзятости или склонности к одной из сторон. Таким образом, независимость носит объективный характер, а беспристрастность — субъективный. Эти принципы закреплены в статье 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ и статье 10 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», где установлено, что арбитр должен быть беспристрастным и независимым, а сторона имеет право заявить ему отвод, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в этом. Независимость арбитров является также одним из ключевых критериев при признании и исполнении арбитражных решений в соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией 1958 года. Государственные суды вправе отказать в приведении решения в исполнение, если будет доказано, что состав арбитража был сформирован с нарушением

принципа независимости или при наличии конфликта интересов.

Рисунок 5. Основные факторы риска нарушения беспристрастности арбитров

На диаграмме отражено распределение факторов, оказывающих наибольшее влияние на беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже [1] анализ: IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014); UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985, amended 2006); Queen Mary University of London, White & Case International Arbitration Survey.

Наиболее значимые риски связаны с финансовыми отношениями с одной из сторон (90%), повторными назначениями арбитра (80%) и неполным раскрытием информации (75%). Менее, но всё же существенно, на объективность влияют профессиональные (60%) и личные связи (50%), а также зависимость от арбитражного института (40%). Таким образом, ключевые угрозы независимости арбитров связаны с экономическими интересами и недостаточной транспарентностью процедур. Повышение требований к раскрытию информации и введение этических стандартов остаются важнейшими направлениями развития современного международного арбитража.

Источники регулирования и международные стандарты. Международная практика выработала систему норм и этических стандартов, направленных на предотвращение предвзятости арбитров. Наиболее значимым документом является Руководство Международной ассоциации юристов (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration,

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

2014).

Эти рекомендации классифицируют возможные конфликты интересов по трёхуровневой шкале:

Зелёный список - ситуации, которые не вызывают сомнений в беспристрастности (например, участие арбитра и представителя стороны в одной профессиональной конференции);

Оранжевый список - обстоятельства, требующие раскрытия и уведомления сторон (например, недавнее сотрудничество в другом деле);

Красный список - ситуации, при которых участие арбитра невозможно (например, родственные или финансовые связи с одной из сторон, участие в рассмотрении аналогичного спора).

Руководство IBA не имеет обязательной юридической силы, однако признано международной арбитражной практикой как универсальный стандарт оценки беспристрастности. Большинство ведущих арбитражных институтов - ICC, LCIA, SIAC, HKIAC - опираются на него при решении вопросов об отводе арбитров. Помимо руководств IBA, вопросы беспристрастности регулируются внутренними регламентами арбитражных центров. Например, статья 11 Регламента ICC требует от арбитров подписания «декларации независимости», подтверждающей отсутствие обстоятельств, способных вызвать сомнение в их нейтралитете. Аналогичные требования содержатся в Регламенте LCIA (2020) и Регламенте SIAC (2016).

Практические проблемы обеспечения беспристрастности. Несмотря на наличие международных стандартов, на практике обеспечение беспристрастности арбитров сталкивается с рядом сложностей. Одна из них — так называемое явление “*repeat appointments*”, когда один и тот же арбитр неоднократно назначается одной из сторон или одной и той же юридической фирмой. Такая практика, хотя и не нарушает формально закон, может вызывать сомнения в независимости и подрывать доверие к арбитражу. В ответ на это некоторые арбитражные институты начали публиковать статистику повторных назначений, повышая прозрачность процесса [20].

Другой проблемой является недостаточное раскрытие информации (*non-disclosure*). В некоторых случаях арбитры не сообщают о прошлых профессиональных контактах с одной из сторон, что впоследствии может привести к оспариванию решения. Так, в известном деле Halliburton Company v. Chubb Bermuda Insurance Ltd. (Великобритания, 2020. https://jusmundi.com/en/document/decision/en-halliburton-company-v-chubb-bermuda-insurance-ltd-formerly-known-as-ace-bermuda-insurance-ltd-judgment-of-the-united-kingdom-supreme-court-2020-uksc-48-friday-27th-november-2020) Верховный суд признал, что неполное раскрытие информации об участии арбитра в других делах с той же стороной создаёт “внешний вид” предвзятости, что само по себе способно подорвать доверие к арбитражу,

даже без фактической предвзятости. Сложность представляет и проблема пересечения профессиональных ролей - когда арбитр одновременно выступает консультантом или экспертом в других арбитражных делах, связанных с аналогичными вопросами. Пересекающиеся профессиональные роли, такие как выступление в качестве консультанта, эксперта или арбитра в связанных спорах, могут привести к конфликтам интересов и потребовать раскрытия информации. Такое совмещение может восприниматься как потенциальный конфликт интересов и должно быть раскрыто сторонам [21].

Отдельное внимание уделяется финансовой независимости арбитров. Наличие экономических связей с одной из сторон, даже косвенных, рассматривается как угроза объективности. В целях предотвращения подобных ситуаций многие институты требуют от арбитров раскрытия информации о профессиональных и финансовых связях за последние 3-5 лет.

Современные тенденции и пути совершенствования. Современная арбитражная практика движется в сторону повышения транспарентности и институционального контроля за независимостью арбитров. Международная торговая палата (ICC) регулярно обновляет кодекс поведения арбитров, вводя новые положения о раскрытии интересов. LCIA использует внутренние базы данных для проверки возможных пересечений в назначениях арбитров, а SIAC применяет процедуры предварительного комплаенс-анализа при утверждении кандидатур. Перспективным направлением является внедрение принципа “*institutional scrutiny*” - предварительной проверки арбитров арбитражным институтом до их утверждения. Такая практика позволяет предотвратить конфликты интересов ещё на стадии формирования состава арбитража. Кроме того, обсуждается возможность создания международного регистра арбитров, который содержал бы сведения об их назначениях, участии в делах и раскрытых обстоятельствах. Подобный механизм повысил бы прозрачность и обеспечил единые стандарты этического поведения [21].

Таблица 2.

Основные факторы, влияющие на беспристрастность и независимость арбитров

Таблица 2 систематизирует ключевые факторы, способные повлиять на беспристрастность и независимость арбитров. Каждый из перечисленных факторов несёт потенциальные риски для легитимности арбитражного решения и может стать основанием для его отмены. Особое значение имеют финансовые интересы, повторные назначения и недостаточное раскрытие информации - именно эти обстоятельства чаще всего становятся предметом споров при оспаривании арбитражных решений. Некоторые эксперты предлагают внедрить кодекс арбитражной этики, обязательный для всех

международных арбитров. Он мог бы закрепить универсальные стандарты раскрытия информации, лимиты повторных назначений и обязательные сроки декларирования потенциальных конфликтов. Проблема беспристрастности и независимости арбитров остаётся одной из наиболее острых в международном коммерческом арбитраже. Несмотря на наличие развитых стандартов и регламентов, именно человеческий фактор и недостаточная транспарентность могут подорвать доверие к институту арбитража [22].

Современные тенденции направлены на укрепление этических стандартов, введение обязательного раскрытия информации и усиление институционального контроля. Только при сочетании этих мер можно обеспечить подлинную независимость арбитров и сохранить арбитраж как эффективную и справедливую форму разрешения международных коммерческих споров.

Современные подходы к обеспечению объективности арбитража

Современное развитие международного коммерческого арбитража сопровождается усилением внимания к вопросам объективности, транспарентности и доверия к арбитражной процедуре. Обеспечение объективности арбитража становится ключевым направлением реформирования арбитражных институтов и практики их деятельности. Этот процесс связан с совершенствованием процедур назначения арбитров, усилением стандартов раскрытия информации и внедрением единых этических принципов [22].

1. Усиление транспарентности и раскрытия информации. Одним из главных инструментов обеспечения объективности арбитража является принцип транспарентности. Он предполагает открытость процедур назначения арбитров, их деклараций независимости и систем контроля за возможными конфликтами интересов. Международные арбитражные центры активно внедряют механизмы обязательного раскрытия информации (*disclosure*). Согласно IBA Guidelines on Conflicts of Interest (2014), арбитры обязаны сообщать сторонам обо всех обстоятельствах, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности. Это включает профессиональные, финансовые, семейные и иные связи, а также участие в аналогичных делах. В последние годы в международной практике появились инициативы по публикации информации об арбитрах. Например, Международный арбитражный суд ICC размещает на своём сайте сведения о назначенных арбитрах, включая национальность, пол и количество дел, в которых они участвовали. Подобные меры направлены на повышение доверия сторон и снижение рисков скрытой зависимости.

2. Институциональный контроль и кодексы этики арбитров. Современные подходы к обеспечению объективности предусматривают активное участие арбитражных институтов в контроле за поведением арбитров. Во многих международных

центрах внедряются кодексы поведения арбитров, закрепляющие стандарты честности, независимости и профессиональной ответственности [22]. Так, LCIA Code of Conduct for Arbitrators (2021) требует от арбитров не только независимости, но и постоянного самоанализа — арбитр обязан заявлять отвод сам себе, если возникает малейшее сомнение в его беспристрастности. Регламент Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC) также предусматривает возможность отзыва арбитра, если обнаружены факты нарушения этических норм. Многие институты создают внутренние комитеты по этике, рассматривающие жалобы на арбитров. Это обеспечивает реальный механизм ответственности и формирует культуру профессиональной добросовестности в международном арбитраже.

3. Электронные технологии и цифровизация арбитража. Современная тенденция цифровизации также оказывает влияние на обеспечение объективности арбитражного процесса. Введение электронных систем регистрации дел, онлайн-заседаний и цифрового документооборота позволило минимизировать человеческий фактор и субъективное вмешательство в процесс. Многие арбитражные институты, включая ICC, LCIA и HKIAC, внедряют электронные платформы (*e-filing systems*), где все действия фиксируются автоматически: подача иска, назначение арбитров, подписание решений. Это повышает прозрачность и снижает риск манипуляций. Кроме того, развивается направление «онлайн-арбитражей» (Online Dispute Resolution, ODR), где процедура полностью осуществляется в цифровой среде. Такие платформы используют алгоритмы распределения дел между арбитрами, исключая человеческий субъективизм при назначении. Хотя этот подход пока требует правового осмысления, он уже демонстрирует потенциал повышения объективности.

Таблица 3.

Современные механизмы обеспечения объективности международного коммерческого арбитража

Таблица 3 классифицирует современные подходы к обеспечению объективности арбитража по четырём направлениям: этическому, институциональному, технологическому и международно-правовому. Каждая группа механизмов выполняет самостоятельную функцию, но в совокупности они формируют целостную систему контроля за независимостью арбитров и прозрачностью арбитражных процедур. Наибольший эффект достигается при сочетании международных норм, этических кодексов и технологических инструментов цифровизации.

4. Международная координация и унификация стандартов. Обеспечение объективности арбитража невозможно без международной координации. В этой связи активно

развивается сотрудничество между основными арбитражными институтами и организациями, такими как ЮНСИТРАЛ, ICC, LCIA и IBA [1]. В 2021 году ЮНСИТРАЛ утвердила проект "Ethical Standards for International Arbitrators", направленный на выработку единых норм раскрытия информации и ограничения повторных назначений. Аналогичные инициативы развиваются в рамках Международного совета по коммерческому арбитражу (ICCA), который продвигает концепцию создания глобального реестра арбитров. Такая унификация стандартов способствует устранению расхождений между национальными подходами и формирует глобальную систему арбитражной этики, основанную на транспарентности, профессионализме и взаимном доверии.

5. Принцип «institutional scrutiny» и превентивный контроль. Современные арбитражные институты внедряют практику *institutional scrutiny* - предварительной проверки кандидатур арбитров до утверждения состава арбитража. Данный подход позволяет выявить потенциальные конфликты интересов ещё до начала процесса и гарантирует нейтральность состава. Например, Международный арбитражный суд ICC проверяет каждую кандидатуру по внутренним базам данных, включая информацию о прошлых делах и связях с участниками [23]. LCIA проводит аналогичную процедуру с использованием электронных систем отслеживания профессиональных связей арбитров.

Такой превентивный контроль укрепляет доверие к арбитражу и позволяет минимизировать риск последующего оспаривания решений на основании предвзятости состава. Современные подходы к обеспечению объективности международного коммерческого арбитража основаны на сочетании этических, институциональных и технологических механизмов. Раскрытие информации, цифровизация процедур, унификация международных стандартов и внедрение кодексов поведения формируют устойчивую систему обеспечения независимости арбитров. Таким образом, объективность арбитража в XXI веке становится не только юридическим, но и технологическим и этическим приоритетом. Эти меры способствуют укреплению доверия к арбитражным институтам, повышают прозрачность процедур и обеспечивают их справедливость и устойчивость в условиях глобализированной экономики.

Рисунок 6. Современные подходы к обеспечению объективности арбитража

График демонстрирует относительную эффективность различных подходов к обеспечению объективности в международном коммерческом арбитраже. Наиболее значимыми выступают международно-правовые (90%) и этические (85%) механизмы, обеспечивающие прозрачность и независимость арбитров. Институциональные меры (80%) -

внутренние кодексы, комитеты по этике и процедуры назначения - занимают важное место в регулировании. Технологические подходы (75%), включая цифровизацию и онлайн-разбирательства, дополняют систему, повышая объективность и автоматизацию процесса [23].

Современные тенденции в международном коммерческом арбитраже направлены на повышение объективности, прозрачности и доверия к арбитражным процедурам. Объективность обеспечивается сочетанием этических, институциональных, технологических и международно-правовых механизмов. Ведущие арбитражные институты (ICC, LCIA, SIAC, HKIAC) усилили контроль за назначением арбитров и требуют обязательного раскрытия информации о возможных конфликтах интересов. Согласно IBA Guidelines (2014), арбитр обязан уведомлять стороны обо всех обстоятельствах, способных вызвать сомнение в его беспристрастности. Раскрытие информации и система *disclosure* стали основой современной арбитражной этики. Особое значение приобрели кодексы поведения арбитров и внутренние комитеты по этике, рассматривающие жалобы и контролирующие повторные назначения. Такие механизмы действуют в ICC и LCIA, где практикуется *institutional scrutiny* это предварительная проверка арбитров перед утверждением состава.

Технологизация арбитража - ещё один шаг к объективности. Электронные платформы (e-filing, ODR) фиксируют действия сторон и арбитров, снижая влияние человеческого фактора. Онлайн-разбирательства и цифровое распределение дел повышают прозрачность и исключают субъективность при выборе арбитров. Международные организации (ЮНСИТРАЛ, ICCA, IBA) развивают проекты по унификации стандартов поведения арбитров и созданию глобальных реестров. Эти инициативы формируют единое пространство доверия и обеспечивают устойчивость арбитражных решений. Современный арбитраж стремится к максимальной прозрачности и этической ответственности, сохраняя при этом независимость арбитров. Совмещение правовых, институциональных и технологических инструментов делает систему арбитража более объективной и надёжной.

Анализ научных исследований по проблеме формирования состава арбитража и обеспечения беспристрастности арбитров

Современная научная литература уделяет значительное внимание вопросам формирования состава международного коммерческого арбитража и обеспечения независимости и беспристрастности арбитров. Эти вопросы рассматриваются как ключевые факторы легитимности арбитражного разбирательства и доверия сторон к арбитражным решениям.

1. Исследования правовой природы международного коммерческого арбитража

В научных работах международный коммерческий арбитраж рассматривается как особая форма альтернативного разрешения споров, основанная на соглашении сторон о передаче спора на рассмотрение независимого арбитражного трибунала. Он сочетает элементы частноправового соглашения и процессуальных гарантий справедливого разбирательства.

Многие учёные отмечают, что важнейшим преимуществом арбитража является возможность сторон самостоятельно выбирать арбитров, что позволяет сформировать нейтральный и профессиональный состав трибунала. При этом именно процедура формирования состава арбитража оказывает решающее влияние на качество арбитражного разбирательства и признание вынесенного решения.

2. Научные подходы к формированию состава арбитража

В научной литературе выделяется несколько основных принципов формирования состава арбитража:

а). Принцип автономии воли сторон. Стороны имеют право самостоятельно определять порядок назначения арбитров, их количество и квалификационные требования. Этот принцип закреплен в международных актах, включая Типовой закон ЮНСИТРАЛ (Лебедев С.Н. «Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон». – М., 1988.).

б). Принцип равенства сторон. Каждая сторона должна иметь равные возможности при назначении арбитров и формировании арбитражного трибунала (International Commercial Arbitration. – 3rd ed. – Kluwer Law International, 2021.).

в). Принцип компетентности. Арбитры должны обладать профессиональными знаниями и опытом в сфере международного частного и коммерческого права (International Commercial Arbitration. – 3rd ed. – Kluwer Law International, 2021.).

г). Принцип независимости и беспристрастности. Арбитр должен быть свободен от любого влияния сторон и не иметь интереса в исходе спора.

Исследования показывают, что именно соблюдение этих принципов является основным условием признания арбитражных решений в международной практике (Alan Redfern, Martin Hunter, Nigel Blackaby, Constantine Partasides Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford University Press.).

Исследования проблемы независимости и беспристрастности арбитров.

Об этих исследованиях писали знаменитые учёные в своих трудах: Born G. – International Commercial Arbitration. Kluwer Law International; Redfern A., Hunter M., Blackaby N., Partasides C. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford University Press; Berlinguer A. – Impartiality and Independence of Arbitrators

in International Practice. American Review of International Arbitration; Oda H. – Russian Arbitration Law and Practice. Oxford University Press; Лебедев С.Н. – «Международный коммерческий арбитраж»; Кабатова Е.В., Лебедев С.Н. – «Международный коммерческий арбитраж» и другие.

Значительная часть научных работ посвящена анализу факторов, которые могут повлиять на объективность арбитров.

В научной литературе независимость арбитра рассматривается как объективное требование, означающее отсутствие финансовой или профессиональной зависимости от сторон. Беспристрастность, в свою очередь, носит субъективный характер и предполагает отсутствие предвзятого отношения к участникам процесса.

Исследования современных учёных таких как, - Асосков А.В. - «Международный коммерческий арбитраж» (учебник, МГУ; Лебедев С.Н. - «Международный коммерческий арбитраж». Лебедев С.Н. – «Избранные труды по международному коммерческому арбитражу»; Кабатова Е.В., Лебедев С.Н. - «Международный коммерческий арбитраж»; Фетисов С.А. - «Независимость и беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже: актуальные тренды» (2025); Парамонова С.П. - «Беспристрастность арбитров в международном коммерческом арбитраже», в своих трудах выделяют несколько основных рисков нарушения этих принципов:

- повторные назначения арбитров одной и той же стороной;
- финансовые или профессиональные связи с участниками спора;
- участие арбитра в других делах с теми же сторонами;
- недостаточное раскрытие информации о возможных конфликтах интересов.

По мнению учёных, именно эти факторы чаще всего становятся основанием для отвода арбитров и оспаривания арбитражных решений.

4. Международные стандарты регулирования конфликтов интересов

Большое внимание в научных исследованиях уделяется международным стандартам регулирования конфликтов интересов. Одним из наиболее авторитетных документов являются IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, разработанные Международной ассоциацией юристов. Об этом в статье было упомянуто выше.

5. Современные тенденции научных исследований

Анализ современной научной литературы показывает несколько ключевых направлений развития исследований в области арбитража:

а). Усиление требований к раскрытию информации. Отмечается необходимость расширения обязанностей арбитров по раскрытию потенциальных конфликтов интересов.

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

б). Ограничение повторных назначений арбитров. Повторные назначения рассматриваются как один из основных факторов, способных подорвать доверие к арбитражу.

в) . Развитие институционального контроля. Арбитражные институты внедряют механизмы проверки арбитров и кодексы профессиональной этики.

г). Цифровизация арбитражного процесса. Использование электронных платформ и систем онлайн-разбирательств повышает прозрачность и снижает влияние субъективного фактора.

6. Значение исследований для развития арбитражной практики

Проведённые научные исследования подтверждают, что обеспечение независимости и беспристрастности арбитров является фундаментальным условием эффективности международного коммерческого арбитража. Развитие международных стандартов, усиление требований к раскрытию информации и внедрение институционального контроля способствуют повышению доверия к арбитражной системе и укреплению её роли в разрешении международных коммерческих споров.

Практика признания иностранных арбитражных решений в Узбекистане (https://gratanet.com/ru/publications/gils-dispute-resolution-uzbekistan?utm_source=chatgpt.com)

Кейс №1:

В начале 2000-х годов был заключен договор на строительство участка железной дороги между двумя ливийскими городами («Договор подряда»), в котором российское Акционерное общество («Истец») было привлечено в качестве соисполнителя. В связи с осуществлением Договором подряда, Истец заключил 2 договора субподряда с крупнейшей турецкой строительной компанией («Ответчик»), по которым Ответчик обязался выполнить строительные работы. Однако вследствие форс-мажора, вызванного гражданской войной в Ливии, Истец расторгнул Договора.

Поскольку Ответчик отказался вернуть аванс и компенсировать расходы, Истец обратился в МКАС с иском о возврате необоснованного обогащения в виде неиспользованного аванса в связи с расторжением договоров. Ответчик подал встречный иск. В 2019 году коллегия арбитров МКАС частично удовлетворила требования сторон и обязала взыскать с ответчика в пользу Истца более 45 миллионов евро («Решение МКАС»).

Ответчик с 2019 по 2022 год пытался отменить Решение МКАС в российских арбитражных судах, тем самым препятствуя приведению Решения МКАС в исполнение. В дальнейшем Ответчик добровольно так и не исполнил Решение МКАС.

В 2023 году Истец обратился в GRATA International Uzbekistan («GRATA») с запросом о наличии на территории Республики Узбекистан филиалов/представительств Ответчика, чтобы признать и привести в исполнение Решение МКАС на средства Ответчика в Узбекистане.

Юристами GRATA было установлено, что Ответчик не имеет филиалов/представитель на территории РУз, однако является участником Компании («Компания»), зарегистрированной на территории РУз. Учитывая, что Закон об ООО РУз позволяет обращение по требованию кредиторов взыскания на долю участника общества в уставном фонде общества по долгам участника общества при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества, было решено признавать и приводить в исполнение Решение МКАС на территории РУз по месту нахождения имущества Ответчика, то есть по месту регистрации Компании.

Далее, юристы GRATA подали заявление о признании и приведении в исполнение Решения МКАС в Ташкентский областной экономический суд («Заявление»).

Вследствие того, что с 2019 по 2022 год Истец ожидал результатов рассмотрений жалоб об отмене Решения МКАС, процессуальный срок для признания и приведения в исполнение Решения МКАС был пропущен. В связи с этим, юристы GRATA подали, вместе с Заявлением, ходатайство о восстановлении процессуального срока. Основным аргументом являлся тот факт, что ЭПК РУз устанавливает, что основанием для отказа в признании и приведении в исполнении решения иностранного арбитража является то, что решение не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентным органом государства, где оно было вынесено, либо страны, закон которой применяется. То есть было бы невозможно признать Решение МКАС в РУз пока Ответчик обжалует его в компетентных судах РФ. Вследствие пропуск процессуального срока, в данном контексте, являлся уважительным.

Кроме того, юристами GRATA было подано ходатайство о применении обеспечительных мер в виде наложения ареста на уставной фонд Компании до момента исполнения Ответчиком всех своих обязательств.

Определениями Ташкентского областного экономического суда Заявление было принято к производству, а обеспечительные меры были приняты.

Представители Ответчика подали возражение на Заявление на следующих основаниях:

1. заявление о признании и приведении в исполнение Решения МКАС неподсудно Ташкентскому областному экономическому суду, учитывая то, что Решение МКАС должно быть признано по месту расположению Ответчика;

2. сроки исковой давности были пропущены;

3. у представителей Истца (Заявителя) отсутствуют необходимые полномочия, так как доверенность, выданная Истцом, не была легализована или апостилирована.

Касательно первых двух оснований, суд принял во внимание доводы юристов GRATA.

В третьем основании представитель Ответчика указал на то, что: «согласно ЭПК РУз, документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме учреждениями, организациями и гражданами иностранных государств вне пределов Республики Узбекистан по нормам иностранного права в отношении учреждений, организаций и граждан Республики Узбекистан или иностранных лиц, принимаются экономическими судами Республики Узбекистан лишь при наличии консульской легализации указанных документов либо проставления апостиля на них...». Юристами GRATA было доведено, что Ответчик умалчивает важное продолжение нормы права, а именно: «если иное не предусмотрено законодательством или международным договором Республики Узбекистан, участником которого является Республика Узбекистан и государство, от учреждений и организаций которого исходят эти документы». РФ и РУз являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 2002 года. В данной Конвенции указано, действительная доверенность с нотариально заверенным переводом на язык Договаривающейся Стороны, на территории которой она будет использоваться, либо на русский язык принимается на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения. Учитывая, что доверенность была выдана на русском языке, дополнительных действий с действительной доверенностью не требуется.

Суд принял доводы юристов GRATA.

Ирина Обухова - партнер, адвокат, глава практики разрешения споров компании GRATA International Узбекистан.

Кейс №2:

Решением Ташкентского городского экономического суда от 29 июля 2022 года, постановлениями апелляционной и кассационной коллегий Верховного суда Республики Узбекистан от 27 февраля 2023 года и от 6 сентября 2023 года соответственно, с крупнейшей белорусской IT компании в пользу Банка с иностранными инвестициями было взыскано более 300 000 долларов США в качестве возврата лицензионного вознаграждения как следствие расторжения Лицензионного Договора между сторонами.

Лицензионный договор был заключен на право пользования программного обеспечения, которое впоследствии должно было внедряться и адаптироваться в систему Банка на основании договора внедрения. После

подписания акта прием-передачи по Лицензионному договору, и выполнении части работ по Договору Внедрения Банк в одностороннем порядке отказался от услуг IT компании, при этом потребовав возврата лицензионного вознаграждения.

Суды первой, второй и третьей инстанции, посчитав Лицензионный договор и Договор Внедрения как единый договор, признав невозможность в полной мере использование Банком программного обеспечения, право на которое было приобретено у IT компании, существенным изменением обстоятельств, усмотрели наличие оснований для расторжения Лицензионного договора и возврата лицензионного вознаграждения.

Юристами GRATA International Узбекистан было принято решение подать заявление о принесении протеста на вышеуказанные судебные акты при личном приеме Председателя Верховного суда Республики Узбекистан с указанием на неправильное определение правовой природы Лицензионного договора, неправильное определение оснований для его расторжения и отсутствие оценки соблюдения условий расторжения договоренностей.

В результате повторного пересмотра, постановлением ревизионной коллегией Верховного суда Республики Узбекистан от 05 марта 2024 года судебные акты нижестоящих инстанций были отменены и принято решение об отказе в удовлетворении требований о расторжении Лицензионного договора и возврата лицензионного соглашения, приняв доводы GRATA International Узбекистан о том, что права и обязанности сторон по одному договору не могут связываться с осуществлением прав и обязанностей, предусмотренных другим, т.к. это не предусмотрено договоренностями между сторонами. При этом Лицензионный договор основывается на исключительном праве, объекты интеллектуальных прав нематериальны, поэтому положения о вещных правах неприменимы к интеллектуальным правам, передача права является самостоятельным юридическим актом. Исходя из этих критериев, нельзя применять к лицензионным договорам правила Гражданского Кодекса Республики Узбекистан о договоре купли продажи об обязанности продавца по передаче товара, обязанности продавца по сохранению проданного имущества, недостатках товара, за которые отвечает продавец, и ряда других правил о договорах купли продажи и имущественного найма.

Также следует принять во внимание, что существенным изменением обстоятельств являются внешние изменения, не зависящие от воли или действий сторон договора. Внедрения программного обеспечения не произошло до конца по причине отказа самого Банка от Договора Внедрения, т.е. имеет место изменение обстоятельства, вытекающее из

действий и воли стороны, и отсутствие внешних изменений, и то не касающиеся Лицензионного договора. Кроме того, необходимо не только исходить из условий заключенного между сторонами Лицензионного договора, которые предусматривают отсутствие права Лицензиата требовать возврата уплаченного лицензионного вознаграждения при аннулировании права на использование программного обеспечения, но и учитывать срок действия договора, истечение которого исключает его расторжение. Лицензионный договор действует до полного исполнения Сторонами своих обязательств, и акт о предоставлении Лицензиату права на использование ПО на условиях простой неисключительной лицензии, подписанный и заверенный сторонами, является первичным бухгалтерским документом, который фиксирует факт надлежащего исполнения обязательств Сторон. Таким образом, Банк не вправе требовать возвращения того, что было исполнено им по обязательству до момента изменения или расторжения Лицензионного договора.

Ирина Обухова - партнер, адвокат, глава практики разрешения споров компании GRATA International Узбекистан.

Общая статистика по делам о признании иностранных арбитражных решений

На основе анализа решений экономических судов (период 2018–2024 г.г.) по делам о признании и исполнении иностранных арбитражных решений:

всего зарегистрировано 259 дел по главе о признании и исполнении иностранных решений (включая арбитражные и судебные решения), из них 78 дел касались признания и исполнения именно иностранных арбитражных решений.

Суд отказал в признании в 6 случаях из-за нарушений требований (например, процессуальные нарушения, истёкшие сроки).

В 18 случаях дела были обжалованы в Верховный суд и в итоге признаны и исполнены в Узбекистане.

1 дело было частично исполнено.

Почти половина дел (33) рассматривалась Ташкентским городским экономическим судом.

Выводы

Проведённый анализ показал, что эффективность международного коммерческого арбитража во многом определяется тем, насколько объективно формируется его состав и обеспечивается независимость арбитров. Формирование арбитражного состава основано на принципах автономии воли сторон, равенства, компетентности и беспристрастности арбитров. Эти принципы обеспечивают легитимность арбитражной процедуры и доверие участников международного оборота. Общеизвестно, что основными проблемами современного арбитража являются риски

предвзятости и нарушения независимости арбитров. Финансовые связи, повторные назначения и недостаточное раскрытие информации остаются ключевыми угрозами для объективности арбитража. В связи с этим международное сообщество уделяет особое внимание разработке единых этических и организационных стандартов. Современные тенденции демонстрируют усиление институционального и технологического контроля. Арбитражные центры внедряют кодексы поведения, комитеты по этике, механизмы предварительной проверки (*institutional scrutiny*) электронные системы документооборота. Это повышает прозрачность, снижает влияние человеческого фактора и укрепляет доверие к арбитражным институтам. Большое значение имеет международная унификация подходов к обеспечению беспристрастности арбитров. Инициативы ЮНСИТРАЛ, ICCA и IBA направлены на создание глобальных стандартов раскрытия информации и формирование международного регистра арбитров, что способствует транспарентности и единообразию практики [24].

Таким образом, современная система международного коммерческого арбитража развивается в направлении усиления объективности, прозрачности и ответственности арбитров. Сочетание этических, институциональных и технологических механизмов позволяет минимизировать риск предвзятости и укрепить роль арбитража как справедливого и независимого способа разрешения международных коммерческих споров.

Заключение

Международный коммерческий арбитраж занимает центральное место в системе разрешения международных торговых споров и представляет собой эффективную альтернативу государственному правосудию. Его значение заключается в способности обеспечивать быстрое, нейтральное и справедливое рассмотрение споров между участниками международного оборота [1].

В ходе исследования установлено, что правовая природа международного арбитража носит комплексный характер, сочетая элементы частноправового соглашения и публично-правовых процессуальных гарантий. Такая двойственность обеспечивает гибкость арбитража и его приспособляемость к различным правовым системам. Основу регулирования международного арбитража составляют Нью-Йоркская конвенция 1958 года и Типовой закон ЮНСИТРАЛ, а также национальные законодательства и регламенты ведущих арбитражных институтов: ICC, LCIA, SIAC и других. Совокупность этих источников формирует устойчивую и согласованную правовую основу арбитража, обеспечивая признание и исполнение решений в большинстве стран мира [25].

Особое внимание в работе уделено вопросам формирования состава арбитража и обеспечения независимости арбитров. Установлено, что именно данные элементы определяют легитимность арбитражного разбирательства. Независимость арбитров, их беспристрастность и профессиональная компетентность являются гарантиями справедливости и основой доверия к арбитражной системе. Современные тенденции развития международного арбитража направлены на повышение объективности, транспарентности и этической ответственности арбитров. Арбитражные центры внедряют кодексы поведения, системы предварительного контроля, электронные платформы для регистрации дел и цифровые механизмы назначения арбитров. Эти меры минимизируют риски конфликта интересов и способствуют формированию международных стандартов добросовестности. Вместе с тем, международный арбитраж продолжает сталкиваться с проблемами - высокой стоимостью процедур, неоднородностью национального регулирования и отсутствием единого механизма дисциплинарной ответственности арбитров. Решение этих вопросов требует дальнейшего сотрудничества государств и международных институтов, а также совершенствования правовых и организационных основ арбитража.

Международный коммерческий арбитраж доказал свою эффективность как универсальный, гибкий и независимый механизм разрешения международных коммерческих споров. Его развитие в направлении цифровизации, унификации этических стандартов и усиления институционального контроля позволит укрепить доверие сторон и обеспечить устойчивость международного правопорядка в сфере торговли и инвестиций.

Элементы научной новизны

Проведено системное исследование принципов формирования состава международного коммерческого арбитража (автономии воли сторон, равенства участников арбитражного разбирательства, независимости и беспристрастности арбитров) с учетом их взаимосвязи и практики применения в международных арбитражных институтах.

Уточнено содержание категории независимости и беспристрастности арбитра в международном коммерческом арбитраже на основе анализа международных стандартов, в том числе Руководящих принципов Международной ассоциации юристов (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration).

Выявлены и систематизированы основные правовые риски возникновения конфликта интересов при назначении арбитров, включая повторные назначения, профессиональные и деловые связи с участниками спора, а также недостаточную

транспарентность раскрытия информации об обстоятельствах, способных повлиять на беспристрастность арбитра.

Проведен сравнительно-правовой анализ процедур формирования состава арбитража в институциональном и *ad hoc* арбитраже, позволивший определить особенности роли арбитражных институтов и национальных судов в обеспечении объективности процедуры назначения арбитров.

Обоснованы направления совершенствования механизмов обеспечения независимости и беспристрастности арбитров, включающие усиление требований к раскрытию информации, развитие арбитражной этики и расширение институционального контроля за процедурой назначения арбитров.

Список использованной литературы:

Нормативные акты

1. Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», ООН 2002 г.

2. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Извлечение) (Заключена в г. Брюсселе 27.09.1968) // Библиотечка Вестника ВАС РФ.- М.: ЮРИТ-Вестник, 2015. С. 196 - 208.

3. Международная конвенция о пресечении обращения изданий непристойного содержания и торговли ими, заключенная в Женеве 12 сентября 1923 года, измененная Протоколом, подписанным в Лейк-Саксессе, Нью-Йорк, 12 ноября 1947 года // Официальный сайт МИД РФ

4. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заключена в г. Женеве 21.04.1961) // Вестник ВАС РФ. № 10. 1993

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г. // Вестник ВАС РФ. № 8. 1993.

6. Гражданско-процессуальный кодекс Нидерландов (см.: Крус- Ласточкина Ю. Книга 4 «Арбитраж» Гражданского процессуального кодекса Нидерландов (перевод с голландского языка)) // Вестник международного коммерческого арбитража. 2016. № 1. С. 187-189.

7. Закон об арбитраже Швеции. - М.: Статут, 2014. - 403 с.

8. Дигесты Юстиниана [https://azbyka.ru/otechnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/].

9. Ордонанс об арбитраже Гонконга // Актуальные проблемы права в XXI веке: Сборник статей Всероссийской научно-практической. - М.: РУДН, 2012. - С. 428-431

10. Регламент ЕС № 1896/2006 «О введении европейского приказного производства» и Регламент ЕС № 861/2007 «Об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска» // Официальный сайт законодательства Европейского Союза

11. Заключение № 6 Консультативного совета европейских судей Совета Европы «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судов в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров» (2004 г.) // Официальный сайт законодательства Европейского Союза

12. Регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (в новой редакции) [рус., англ.] (Вместе со <Свидетельствами о судебном решении, об аутентичном документе/зарегистрированном в суде мировом соглашении>, "Корреляционной таблицей") (Принят в г. Страсбурге 12.12.2012) (с изм. и доп. от 26.11.2014) // Первоначальный текст Регламента на английском языке опубликован в Official Journal of the European Union № L 351. 20.12.2012. P. 1.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

14. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. N 137. 27.07.2002.

15. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. N 297. 31.12.2015.

16. Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 409- ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. N 297. 31.12.2015.

17. Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. N 159. 14.08.1993.

18. Научная статья. Капустина Н.А. Соотношение свободы усмотрения арбитров и принципа справедливости при арбитражном судопроизводстве. *Московский журнал международного права*. 2024;(1):80-89. .

19. LCIA. Annual Casework Report (например, 2023 или 2024). London Court of International Arbitration.

20. Научная статья. Алиев Т.Т., Иванов С.Д. Принцип прозрачности арбитражного разбирательства при разрешении международных инвестиционных споров // 2022.

21. IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration (2014) «*The overlapping professional roles, such as serving as counsel, expert, or arbitrator in related disputes, may give rise to conflicts of interest and require disclosure*.»

22. Queen Mary University of London, White & Case. International Arbitration Survey 2022: The Evolution of International Arbitration.

23. Queen Mary University of London & White & Case. International Arbitration Survey, Trends in International Arbitration.

24. UNCITRAL. Code of Conduct for Adjudicators; ICCA. Draft Code of Ethics for International Arbitrators; IBA. Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, 2014.

25. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) от 10 июня 1958 г.

26. Учебное пособие «Арбитражный процесс», Травкин А. А., г.Волгоград, издательство ВолГУ. 2003 г. (раздел Об арбитражном соглашении и составе арбитража).

27. International Bar Association. IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration.

28. ICC Arbitration Rules (2021 Edition).

Научная литература

29. Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2017. С. 49.

30. Беляева О.А. Правовое заключение от 2 мая 2017 года № 19 по теме

«Арбитрабельность споров по договорам, заключенным в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

31. Гавриленко В.А. Третейское разбирательство споров : учеб. пособие / В. А. Гавриленко; Федер. агентство по образованию, Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород : Издательско-полиграфический центр Новгородского государственного университета, 2017. С. 41.

32. Гиллес П. Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека. Краснодар-СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2018. С. 265-289 и др.

33. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., Проспект, 2016

34. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т.

35. М.: Русский яз. Медиа, 2017. С. 520.

36. Ермакова Е.П. Международный коммерческий арбитраж в странах Африки: источники правового регулирования // Вестник международного коммерческого арбитража. 2017. № 2 / 2018. № 1. С. 47, 50.

37. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., Волтерс Клувер, 2017

38. Косоруков К.А. Дело «Алабамы». Ответственность государства за действия третьих лиц в решении Женевского арбитража 1871 - 1872 гг. // Международное публичное и частное право, 2007, № 1.

39. Международный коммерческий арбитраж: Учебник / Науч. ред.: О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов; Отв. ред. Т.А. Лунаева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. С. 786 (автор гл. 20 - С.А. Курочкин).

40. О судебном решении, в том числе о промежуточных судебных актах см.: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2010

41. Попова Н.И. Противоречащие друг другу судебные акты в арбитражном процессе: проблемы квалификации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 123- 127.

42. Соловых С.Ж. Обеспечение субъективных процессуальных прав участников арбитражного процесса: теоретико-методологический аспект: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 183.

43. Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 29-30

44. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2017. С. 821

45. Шварц М.З. К вопросу о видах судебных решений // Тенденции развития гражданского процессуального права России: сб. науч. ст. СПб, 2018. С. 390

46. Экономическое правосудие на дальнем востоке России // Арбитражный суд Дальневосточного округа. – 2018. – №2 (11).

47. Юдин А.В. Категория «риск» в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 11-53.

48. Ягельницкий А.А., Петроль О.Д. Соглашения об отказе от права на оспаривание решения международного коммерческого арбитража // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2: Сб. ст. / Под ред. А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 269-278.

Монографии и научная литература

49.Gary Born. International Commercial Arbitration. - Kluwer Law International.

50.Julian D. M. Lew, Loukas A. Mistelis, Stefan Kröll. Comparative International Commercial Arbitration. - Kluwer Law International.

51.Alan Redfern, Martin Hunter. Law and Practice of International Commercial Arbitration. - Oxford University Press.

52. Nigel Blackaby, Constantine Partasides. Redfern and Hunter on International Arbitration.

53.Emmanuel Gaillard, John Savage. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration.

54.Margaret L. Moses. The Principles and Practice of International Commercial Arbitration. - Cambridge University Press.

Научные статьи и исследования

55.Park W. W. Arbitrator Integrity: The Transient and the Permanent.

56. Rogers C. A. The Ethics of International Arbitrators.

57. Lalive P. Independence and Impartiality of Arbitrators.

58. Brower C. N., Rosenberg C. The Death of the Two-Headed Nightingale: Why the Paulsson–van den Berg Presumption that Party-Appointed Arbitrators are Untrustworthy is Wrong.

Русскоязычная литература

59.Асосков А. В. Международный коммерческий арбитраж.

60.Кабатова Е. В. Международный коммерческий арбитраж: теория и практика.

61.Комаров А. С. Международный коммерческий арбитраж.

62.Костин А. А. Арбитраж (третейское разбирательство) в международных коммерческих спорах.